

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ).

Августа 15.

№ 16.

1903 года.

Значеніе духовнаго опыта, какъ нагляднаго способа удостовѣренія въ истинѣ христіанской православной вѣры, бытія Божества и міра невидимаго, горняго.

(Продолженіе).

Облекшись во Христа, сподобившись благодати св. крещенія, христіанинъ, какъ живой членъ Св. Православной Церкви, — Тѣла Христова, *ощущаетъ*, съ одной стороны, отъясненіе отъ него господственной силы или власти первороднаго грѣха, ощущаетъ свое освобожденіе отъ власти ветхаго человѣка, а съ другой стороны онъ ощущаетъ изліяніе благодатной силы во всѣ органы своего духа, слѣд. и въ умъ, и въ волю, и въ сердце; потому что эти духовныя силы, сочетавшись съ благодатію Св. Духа, *усваиваютъ себѣ духъ Христовъ*, т. е. отвергаются себя, именно обращаясь въ главномъ своемъ направленіи отъ себя къ Богу, къ богоугожденію и добрымъ дѣламъ, въ духъ Христовомъ въ противоположность прежнему эгоистическому ихъ направленію къ удовлетворенію богоборной человѣческой гордости и эгоистическаго самолюбія; — отвергаются себя *яко ктому не работати имъ грѣху* (Римл. 6, 6), и *грѣхъ* ими *да не обладаетъ* (Римл. 6, 14). Облекшись во Христа, человѣкъ ощущаетъ, что Христосъ есть *животъ* его (Колос. 3, 3. 4), дающій ему силу *жить не ктому себѣ..*, не своему грѣховному, эгоистическому самолюбію, но *умершему за насъ и воскресшему* Господу (2 Кор. 5, 15). Облеченный во Христа, христіанинъ чувствуетъ себя облеченнымъ *во вся оружія Божія яко возмоци* ему *стати противу кознемъ диаволскимъ* (Ефес. 6, 11). Въ этомъ же благодатномъ совлеченіи съ него ветхаго человѣка и облеченіи во Христа, т. е. въ новаго человѣка, принимающаго образъ Христа-Праведника (1 Кор. 6, 11; Ефес. 5, 26—27.), — новаго человѣка, благодатно усмысленнаго Богу (Гал. 3, 26. 27) и получающаго права на вѣчную жизнь, вѣчное спасеніе свое во Христвѣ,

христiанинъ ощущаетъ и 1) свое благодатное освобожденiе отъ власти грѣха и діавола, и 2) свое оправданiе предъ Отцемъ Небеснымъ, въ силу всеумилостивительной смерти Иисуса Христа, и 3) любовь Божию къ нему, падшему, но затѣмъ духовно-освобожденному, благодатно оправданному и сподобившемуся благодатнаго усновленiя Богу (Римл. 8, 17),—любовь Божию проявляющуюся какъ въ этомъ отъятiи отъ него, человѣка, грѣха и въ благодатномъ его оправданiи, такъ и въ дарованiи ему, человѣку, благодатной силы для истинной любви къ Богу и ближнимъ,—силы любви, изливаемой въ сердце христiанина Духомъ Святымъ (1 Иоан. 4, 7);—ощущаетъ любовь Божию, дарующую сердцу человѣка не временное только, а вѣчное успокоенiе въ Богѣ, непреложную и непостыдную надежду на вѣчную, блаженную жизнь въ общенiи съ Богомъ въ царствѣ славы, въ общенiи съ Воскресшимъ Господомъ (Ефес. 2, 5; Римл. 8, 11. 17). Христiанинъ ощущаетъ свое соялеченiе ветхаго человѣка и облеченiе въ новаго, т. е. во Христа, распятаго за насъ, умершаго и воскресшаго; ибо съ одной стороны ощущаетъ своего ветхаго человѣка какъ-бы пригвожденнымъ ко кресту и умирающимъ, т. е. связанымъ силою благодати Христовой, вселившейся въ духъ человѣка, а съ другой стороны ощущаетъ свой духъ,—свой умъ, волю и сердце тою же благодатною силою воскресшими со Христомъ, т. е. освобожденными отъ власти ветхаго человѣка и діавола, ибо со всѣхъ этихъ силъ человѣческаго духа благодатию Божіею совлечено, снято покрывало сатаны, и онѣ введены въ непосредственное, живое общенiе съ Господомъ Богомъ и міромъ горнимъ. Это-то духовное ощущенiе нами Иисуса Христа, Своимъ благодатнымъ вселенiемъ въ нашъ духъ совлекающаго съ насъ ветхаго человѣка и облакающаго насъ въ новаго человѣка, *созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобii истины* (Ефес. 4, 24), и одушевленнаго огнемъ ревности о богоугожденiи (Лук. 12, 49; Марк. 9, 49; 1 Солун. 5, 19; Римл. 12, 11),—ощущенiе Иисуса Христа, избавившаго насъ такимъ образомъ отъ грѣха, проклятiя и вѣчной смерти, и отверзшаго намъ райскія двери, входъ въ царство небесное,—ощущенiе нами Иисуса Христа, даровавшаго намъ вѣчное спасенiе отъ грѣха и вѣчное блаженство въ царствѣ славы Христа Бога, это-то ощущенiе нашего вѣчнаго спасенiя въ Господѣ, чувство нашего освобожденiя отъ грѣха, проклятiя и гнѣва Божiя,—ощущенiе и сознанiе нашего благодатнаго оправданiя и примиренiя съ Богомъ въ Господѣ нашемъ

Иисусъ Христѣ, и ощущеніе нашего благодатнаго усыновленія Богу, — усыновленія насъ, какъ сонаслѣдниковъ Христу, наслѣдниковъ и причастниковъ вѣчной блаженной жизни въ вѣчномъ царствѣ славы Христа-Бога, — эти-то ощущенія и составляютъ существенный элементъ нашей христіанской православной вѣры въ Иисуса Христа, Спасителя міра, которая такимъ образомъ есть ощущеніе нами того благодатнаго Христова дѣйствія въ нашей человѣческой природѣ, коимъ на нашу духовную бѣдность, окаяпство и убожество переносится полнота, богатство благодатной, спасающей силы Христовой и усваивается намъ. Въ этой вѣрѣ познаніе и ощущеніе нами духовной нашей бѣдности, или, — иначе сказать, — наше смиреніе предъ Богомъ сочетается съ познаніемъ и ощущеніемъ нашего благодатнаго богатства въ Господѣ — съ духовнымъ ощущеніемъ нами Господа Иисуса Христа и совершеннаго Имъ спасенія насъ грѣшныхъ, — сочетается и растворяется подобно тому, какъ сухая земля растворяется водою.

Плодомъ этого растворенія или сочетанія благодати Христовой съ свободою человѣческаго духа, съ человѣческимъ духомъ, смиренно стремящимся къ общенію съ Богомъ, и являются новыя, благодатныя качества ума, сердца, воли и совѣсти христіанина, насаждаемыя и возвращаемыя въ духъ его Св. Православною Церковію. Въ силу этого насажденія и возвращенія, 1) *разумъ* человѣка, въ таинствахъ Св. Церкви, просвѣщается, озаряется познаніемъ Божественной Истины и дѣлается сокровищемъ тайнъ Божіихъ; ибо чрезъ облеченіе свое во Христа человѣческой разумъ входитъ въ непосредственное общеніе съ Богомъ и невидимымъ-горнимъ міромъ, непосредственно ощущаетъ и благоговѣнно испытываетъ его своимъ духомъ; 2) *воля* человѣка, въ таинствахъ Св. Церкви благодатно облекшись во Христа, освобождается отъ рабства грѣху, ветхому человѣку, и, усвоивъ себѣ духъ Христовъ (Гал. 2, 19. 20.), во всей жизни своей ищетъ не самой себя, но направляется къ исполненію воли Божіей, одушевляемая огнемъ ревности христіанина о богоугожденіи; — воспринимаетъ благодатную ревность и силу пребывать въ общеніи съ Богомъ *дѣятельно*, по вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа, какъ источную благодатную силу совершенія всѣхъ добрыхъ дѣлъ; воспринимаетъ силу пребывать въ богообщеніи исполненіемъ святой воли Божіей, во славу Пресвятаго Имени Божія, слѣдовательно, исполненіемъ чуждымъ прежней богоборной человѣческой гордости; 3) *сердце* человѣка, благодатно облеченное Св. Церковію во Христа, сялоу

благодати Христовой совлекаеть съ себя или изгоняеть изъ себя нечистую, мірскую любовь, забывающую Бога, чуждую благоговѣнія и любви къ Нему, или—изгоняеть изъ себя эгоистическое самолюбіе и возникающія изъ него страсти и взамѣнъ того воспринимаетъ въ себя сообщаемую въ св. таинствахъ Церкви, любовь Божію, изливаемую въ сердце христіанина Духомъ Святымъ, (Римл. 5, 5), любовь Божію, какъ верховный, осязательно ощущаемый человѣкомъ-христіаниномъ источникъ и благодатную силу и для его, человѣка, истинной любви ко Господу Богу, и къ ближнимъ, какъ къ драгоценному достоянію Божію, удостоенному милости и любви Божіей, и какъ къ благодатно возстановленному образу неизреченной славы Божіей. Прилагая же и усвоая человѣческому духу дары благодати Христовой, Св. Православная Церковь 4) сообщаетъ и *совѣсти* человѣка благодатную силу ощущать духовный миръ, святую радость, успокоеніе сердца въ Богѣ по совершеніи добрыхъ дѣлъ, т. е. при исполненіи воли Божіей; въ случаѣ же временнаго грѣхопаденія человѣка даетъ ему ясно ощущать мученія и безпокойства своей совѣсти, именно какъ *голосъ Божій*, призывающій грѣшника къ покаянію: такъ что эти мученія облагодатствованной Богомъ совѣсти не удаляютъ, а приближаютъ христіанина къ Богу, при содѣйствіи той же, обитающей въ христіанинѣ, всеильной благодати Божіей. Въ этихъ благодатныхъ состояніяхъ ума, воли, сердца и совѣсти христіанинъ *разнообразно* ощущаетъ Божество и міръ горній, и это разнообразное ощущеніе есть плодъ сочетанія благодати Христовой именно съ смиреніемъ человѣческаго духа, отвергающимъ богоборную человѣческую гордость, а потому привлекающимъ ко всему человѣческому существу полноту благодати Христовой, и не присвоаяющимъ себѣ этихъ многостороннихъ своихъ ощущеній горняго міра.

Такъ какъ христіанинъ впервые сподобляется истиннаго благодатнаго общенія съ Господомъ именно чрезъ Св. Православную Церковь въ таинствѣ святаго крещенія, то и впредь упрочивается это богообщеніе христіанина и дѣлается *постояннымъ* духовное соприкосновеніе его съ міромъ горнимъ лишь въ силу его непрерывной духовной принадлежности къ Св. Православной Церкви, которая есть Тѣло Христово и сокровищница благодати Христовой. Для упроченія этого богообщенія, требуется навсегда утвердить въ человѣкѣ смиреніе, благоговѣніе предъ благодатными дарами спасающей насъ любви Божіей, явленной

чрезъ Иисуса Христа, освятившаго и возродившаго человѣческое естество, — утвердить сочетаніе смиреннаго человѣческаго духа съ благодатію Христовою. Но духъ человѣческаго смиренія и сочетающаяся съ нимъ таинственная благодать Св. духа какъ впервые сообщаются человѣку, въ надлежащей полнотѣ, въ таинствахъ, Святою Православною Церковію, сокровищницею благодати, такъ и сохраняются и, упрочиваются въ человѣкѣ благодатными же силами Св. Церкви; такъ что духовная принадлежность христіанина къ Св. Православной Церкви и вѣрность ей со стороны христіанина, выражая собою духъ благоговѣйнаго смиренія христіанина предъ Св. Церковію, какъ видимымъ небеснымъ орудіемъ усвоенія намъ спасенія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ, а слѣдовательно выражая благоговѣйное смиреніе христіанина предъ Главою Церкви, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, — эта принадлежность вполне и навсегда ограждаетъ христіанина отъ утраты духа смиренія и духа благодати Христовой, въ ихъ взаимномъ сочетаніи. Какими же благодатными средствами Св. Церковь сохраняетъ и упрочиваетъ живой союзъ человѣка съ Богомъ? — Упрочиваетъ тѣми же средствами, какими она и вводитъ его въ это богообщеніе, т. е. упрочиваетъ посредствомъ *непрерываемаго и благовременнаго повторенія* благодатныхъ дѣйствій, впервые сподобившихъ человѣка и общенія съ Богомъ, и ощущенія этого богообщенія. Какъ для продолженія и укрѣпленія тѣлесной жизни человѣка необходимо непрерываемое вдыханіе здороваго воздуха въ легкія нашего тѣла, какъ для того же продолженія и здоровья тѣлесной жизни необходимо повторительное, своевременное принятіе пищи, а также тѣлесное движеніе, т. е. тѣлесный трудъ, тѣлесныя усилія въ движеніи: такъ и для продолженія и укрѣпленія духовной нашей жизни въ живомъ общеніи съ Богомъ, намъ съ одной стороны необходимо непрерываемое повторительное принятіе той же духовной пищи, которая впервые благодатно оживила нашъ духъ, вывела его изъ духовно-безчувственнаго состоянія и ввела въ живое общеніе съ Богомъ; а съ другой стороны необходимы — духовный трудъ *съ нашей стороны*, усиленный нашъ подвигъ духовной жизни въ борьбѣ съ искушеніями со стороны ветхаго нашего человѣка; — подвигъ для, такъ сказать, переваренія и усвоенія нашему духу, нашему духовному организму духа благодати, для нашего преусищенія въ духовной жизни, *дальше достигнемъ вси — въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13; 2 Кор. 3, 18). Эта ду-

ховная пища для христіанина есть та же благодать Христова, которую подаетъ намъ Святая Православная Церковь въ св. своихъ таинствахъ и которая въ духѣ нашемъ составляетъ Божественное сѣмя нашей духовной жизни, свыше непрерывно насаждаемое и возобновляемое въ приобщеніи нашемъ Св. Христовыхъ Таинъ, возвращаемое же и всѣми другими, благодарованными благодатными средствами Св. Церкви, къ которымъ относятся: непрестанная молитва Св. Церкви за насъ къ Богу и Господу Иисусу Христу и Святому Духу, ко Пресвятой Богородицѣ, къ собору Ангеловъ и Святыхъ, къ нашему Ангелу Хранителю и соименному намъ Святому; наша собственная пламенная молитва, ко Господу Богу, Пресвятой Богородицѣ и Святымъ Его, молитва наша и въ Святой Церкви—храмѣ Божіемъ,—мѣстѣ особеннаго, благодатнаго присутствія Божія,—молитва наша и дома, въ житейской обстановкѣ, и на всякомъ мѣстѣ владычества Божія,—притомъ молитва подъ благодатнымъ наитіемъ и руководствомъ Св. Православной Церкви,—въ духѣ церковныхъ молитвъ, коими спасались святыя угольники Божіи;—наше духовное, благоговѣйное притеченіе къ святымъ угольникамъ Божиимъ и святымъ мощамъ ихъ, а также къ чудотворнымъ, и вообще къ святымъ иконамъ, съ смиренною, изъ глубины души, молитвою о дарованіи намъ небесной помощи и заступленія отъ всѣхъ враговъ нашего спасенія—видимыхъ и невидимыхъ, главное же—отъ искушеній и козней діавола;—установленный Св. Церковію постъ съ говѣніемъ, церковныя празднества и вообще всѣ чино-последованія церковныя, проповѣдываніе Св. Церковію слова Божія и вообще все Богоустановленное руководительство христіанъ пастырями Св. Церкви.—Всѣ эти благодатныя средства предназначены къ утвержденію и возвращенію христіанина въ духѣ той святости, сѣмя которой въ человѣческое существо насаждается и возобновляется благодатию Таинствъ Св. Православной Церкви, предназначены къ возгрѣванію духа благодати въ христіанахъ и утвержденію ихъ въ благочестіи и жизни въ духѣ Христовомъ. Изъ этихъ благодатныхъ средствъ усвоенія нами духа Христова и возрастанія въ немъ особенную и чрезвычайную важность имѣетъ непрестанная, ходатайственная о насъ молитва Св. Церкви предъ Отцемъ Небеснымъ, молитва о сохраненіи насъ отъ всякаго грѣха и его послѣдствій, и въ особенности—ходатайствованіе за насъ Св. Церкви предъ Богомъ въ принесеніи Безкровной Жертвы за грѣхи наши и всего христіанскаго міра, въ таинствѣ Евхаристіи.

Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.

(Продолженіе).

Изъ двухъ братьевъ Доримедонтъ былъ пошустрѣе, не прочь былъ пошалить, побѣгать, покричать, позадориться и подзадорить, а при случаѣ у него и живая ласка готова; онъ ближе подходилъ ко мнѣ своимъ темпераментомъ; съ нимъ и дружба наша ладилась побольше; о немъ и подробностей побольше сохраняется въ моей памяти. Когда мы выросли и возмужали, онъ не отставалъ отъ насъ въ увеселительныхъ забавахъ съ дѣвцами. Но онъ отсталъ отъ насъ по ученью въ которомъ-то классѣ семин. и опредѣлился въ гражданскую службу, Гаврило П—чъ былъ сдержаннѣе; въ игривыхъ затѣяхъ участвовалъ слегка, поиграетъ въ мѣру—и домой; въ классѣ—тоже смиренникъ; въ зрѣлыхъ уже годахъ, бывало, о дѣвцахъ и слова не проронитъ въ компаніи товарищей. Мина у него на лицѣ всегда веселая, и разговоръ всегда у него жизнерадостный, а пустого слова не услышишь отъ него. Таковъ онъ былъ и ученикомъ училища и взрослымъ семинаристомъ, какъ у себя въ домѣ, такъ и въ классной компаніи, и глядя на этого взрослого молодца всегда подумаешь: „парень какъ парень, а въ обхожденіи—что твоя красная дѣвица“ *).

Посвѣщенія мои къ Широгорскимъ передъ окончаніемъ курса бывали значительно порѣже, когда отдѣлился отъ насъ Доримедонтъ П—чъ; но все же тамъ была еще особая приманка. Весной и лѣтомъ на улицѣ, противъ самыхъ оконъ дома Широг—хъ, въ тупикѣ, устраивалась огромной величины качель, которою пользовались всѣ желающіе бесплатно. Какъ скоро соберется около качели партія любителей, сейчасъ же раздобудутъ въ ближайшемъ сосѣднемъ домѣ доску (лавочку), которая прилаживалась къ канату для сидѣнья, да веревку, помощію которой двое раскачиваютъ усѣвшуюся на качель жертву, охочую до этой жуткой забавы. Кажется, школьники

*) При желаніи можно бы насчитать въ числѣ одноклассниковъ не мало и другихъ скромниковъ, похожихъ на Гавр. П—ча Ш—го. Сдается мнѣ, что къ этому же сорту учениковъ принадлежалъ и вышеупомянутый безталанный *Евламій Жаворонковъ* (котораго настигло-таки школьное правосудіе при исключительной обстановкѣ, подъ конецъ его ученья). На видъ онъ былъ только по старше и по солиднѣе, подобно Ал. Ив. Кикину, рѣдко когда, бывало, размѣтается въ классной компаніи, однакоже не былъ букой, съ ближайшими товарищами былъ общителенъ и разговорчивъ.

да семинаристы бывали наиболѣе частыми участниками этой забавы, но, конечно, не для нихъ устраивались качели, а главнымъ образомъ для развлеченія дѣвиць. Были ли дѣвицы въ томъ домѣ, домохозяева котораго устраивали качель, совсѣмъ не помню. Въ семействѣ Широгорскихъ дѣвиць не было (подросточки—не въ счетъ). Ближайшая знакомая дѣвица сосѣдка была дочь заштатнаго священника о. Григорія Преображенскаго, Анна Гр—на. Домъ о. Григорія, противъ самыхъ воротъ Дѣвичьяго мон., на углу, усадьбою выходилъ на ту же улицу, гдѣ былъ домъ Широг—хъ. Анна Гр. по годамъ была намъ сверстница и зрѣла наравнѣ съ нами. На нашихъ глазахъ она была виднымъ подросточкомъ, а ко времени окончанія курса нашего расцвѣла и стала зрѣлою, симпатичною и интересною невѣстой, благосклонности которой заискивали наши кавалеры, не исключая пишущаго эти строки. Братъ ея, Виссаріонъ Гр—чъ, былъ нашъ одноклассникъ по семин., музицировалъ на скрипкѣ и на нашихъ увеселительныхъ вечеринкахъ очень нерѣдко своимъ музыкальнымъ искусствомъ помогалъ нашему веселью; сама же Анна Гр. на нашихъ вечеринкахъ появлялась развѣ очень рѣдко, пот. что къ общей компаніи нашихъ знакомыхъ дѣвиць, изъ прихода І. Богослова, она не принадлежала; однакоже памятно мнѣ, что на послѣднемъ подгородномъ нашемъ гуляньѣ, въ с. Турундаевѣ, незадолго до нашего выпуска, она участвовала.

Несмотря на продолжительное наше знакомство съ одноклассникомъ моимъ, Виссаріономъ Г. Пр—мъ и съ сестрою его, почти отъ тѣхъ же поръ, какъ составилось знакомство мое съ Широгорскими, несмотря на частые выходы мои къ Широг—мъ, въ близкомъ сосѣдствѣ Преображ—хъ, и вообще частыя посѣщенія мои сосѣднихъ съ Дѣвичьимъ мон. палестинъ, все-таки бывать въ домѣ у Преображ—хъ мнѣ ни разу не случилось: не представлялось достаточнаго къ тому повода; а напроситься въ домъ лишь затѣмъ, чтобы имѣть случай видѣться съ пріятною знакомою дѣвицею, было не въ обычаѣ. Впрочемъ, сколько мнѣ извѣстно, занимающая насъ въ настоящее время городская поповна воспитывалась не взаперти: при желаніи, видѣть дѣвицу внѣ дома не составляло большой рѣдкости.

Еще спрашивается на страницы моего повѣствованія одно бытовое явленіе. Всѣ наши знакомыя дѣвицы подходящаго общественнаго круга отличались большимъ трудолюбіемъ. *Праздно шатающаяся ради своего удовольствія городская дѣвица* прямо таки была не мыслима въ томъ кругу общества; чувствительная къ общественному мнѣнію своей среды, дѣвица боялась худой славы.

Худа славушка пройдетъ,
 Никто замужъ не возьметъ:
 И ни баринъ, ни купецъ,
 Ни крестьянскій молодець;
 Отцу—матери безчестье,
 Роду—племени укоръ,
 Стыдъ! ,головушка—долой!

Въ этой пѣсенкѣ, которая встарину выпѣвалась нами на вечеринкахъ хоромъ съ особеннымъ одушевленіемъ (какъ по музыкальному своему мотиву, такъ и потому, что подъ звуки ея продѣлывался тапецъ съ особенными выкрутасами), есть общезнакомый смыслъ.

Наши знакомыя городскія дѣвицы по рукодѣлю своему всѣ были кружевницы. Насколько усердно они занимались своимъ рукодѣлемъ, можетъ дать понятіе, на примѣръ, слѣд. фактъ. Весной и лѣтомъ въ самые долгіе дни, съ наступленіемъ сумерекъ, когда въ комнатахъ по квартирнымъ условіямъ бывало мало свѣта, труженицы юныя (бѣднѣйшія или болѣе ретивыя) выходили съ своимъ подручнымъ рукодѣльнымъ снарядомъ на открытый воздухъ (пот. что освѣщеніе, какъ и у школьницъ, по сезону не полагалось) и тамъ продолжали трудиться. На примѣръ, въ одномъ семействѣ знакомыхъ дѣвицъ при квартирѣ была низенькая хозяйственная пристройка съ довольно плоскою крышей, и вотъ тутъ на крышѣ (было здѣсь свѣтлѣе) кружевницы дѣвицы пристраивались поудобнѣе съ своимъ рукодѣлемъ и брнчали коклюшками своими часовъ до 11 ночи, пока можно было разбирать сколокъ узора, по которому заплеталось кружево на подушкѣ, съ пособіемъ булавокъ (механическая же игра коклюшками у ваторѣшнихъ мастерицъ производилась съ закрытыми глазами). Спрашивается кто понуждалъ ихъ къ такому усидчивому труду? Родители ихъ завѣдомо къ тому не приневоливали. Прежде всего тутъ сказывается традиціонное трудолюбіе нашихъ рукодѣльницъ; къ тому же рукодѣлье давало имъ небольшой заработокъ, который служилъ имъ на пополненіе нарядовъ. Несомнѣнно, между знакомыми дѣвицами было также большое соревнованіе, такъ сказать, спортъ въ ихъ рукодѣльѣ. Если одна изъ нихъ отнесла свою готовую десятку (аршинъ или метровъ) коммисіонеру, заказывавшему и принимавшему работу отъ всѣхъ кружевницъ, а другая отставала по какимъ-либо домашнимъ хозяйственнымъ условіямъ, то уже, навѣрно, эта послѣдняя изъ всѣхъ силъ постарается, чтобы наверстать свою отсталость.

Или, быть-можетъ, наши рукодѣльницы сегодня засидѣлись такъ долго за своею работою потому, что, не въ примѣръ

другимъ двамъ, онѣ улучили передъ вечеромъ часокъ времени или даже болѣе на случайную прогулку. Весенняя природа, какъ извѣстно, выкликаетъ на улицу, на прогулку всякое живое существо, тѣмъ болѣе—молодое; быть-можетъ, послѣ усидчиваго дневнаго труда дѣвицы-сосѣдки сговорились между собой устроить маленькую прогулку въ ближайшій кварталъ къ извѣстной вышеописанной мною качели, гдѣ можно встрѣтить иногда кой-какое общество и развлеченіе. Кстатѣ, для этого и особыхъ нарядовъ не требовалось для дѣвицъ, стало-быть приготовленія и сборы были вичуть не хлопотливы, удовольствіе выходило сподручное, а срочную работу свою потомъ можно навестать. Бывала ли когда при этихъ качеляхъ въ толпѣ молодежи ближайшая сосѣдняя поповна, теперь въ моей памяти не сохранилось ни одного такого случая; напротивъ, памятно осталось, что являлись къ этой самой качели знакомыя дѣвицы изъ мѣстности болѣе удаленной (приходъ І. Богослова); памятно это по одному приключенію, бывшему на моихъ глазахъ, въ которомъ знакомая дѣвица невѣста едва не поплатилась увѣчемъ за качельную забаву. Дѣло было такъ: собрались вечеркомъ наши знакомыя дѣвицы толпой у качели и одна послѣ другой по приглашенію усаживались на лавочку качели, съ предчувствіемъ жуткой забавы. Въ компаніи съ нѣкоторыми товарищами, мы старались угодить дѣвицамъ своимъ усердіемъ, попарно участвуя въ раскачиваніи съ помощію веревки, пока не уставали, а затѣмъ смѣнялись другою парой молодцовъ. Нѣкоторыя изъ дѣвицъ храбро выносили качку, а болѣе трусливцы уже заблаговременно, когда усаживались на качель, упрашивали трудящихся кавалеровъ о снисхожденіи. Впрочемъ, злоупотребленій тутъ не бывало, пот. что по личному опыту каждому изъ насъ было знакомо вліяніе качки. Одна изъ дѣвицъ, усѣвшаяся на качель, вскорѣ же послѣ начала раскачиванья, когда розмахи стали замѣтно прибавляться, замѣтила неисправность въ своемъ костюмѣ и стала одною рукой поправлять на себѣ платье и, надо полагать, отъ замѣнательства или отъ непривычнаго положенія, не смогла удержаться съ помощію одной руки, оборвалась съ качели и грохнулась на землю. Къ счастью, благо—грунтъ подъ качелью былъ мягкій, она отдѣлалась только испугомъ и небольшимъ ушибомъ; другихъ какихъ-либо неприятныхъ послѣдствій не было.

И такъ, эти качели, какъ сезонная довольно безгрѣшная и безвредная забава, сослужили свою службу для молодежи ближайшей мѣстности, внося свою долю утѣхи, радости и разнообразія въ довольно-таки безцвѣтную трудовую жизнь юности.

Забавы эти напоминаютъ также спеціально-ученическія сезонныя развлеченія, наравнѣ съ рекреаціями, только болѣе частыя и сподручныя; памяты нѣкоторыя изъ нихъ по личнымъ свойствамъ зачинщиковъ такихъ развлеченій. Напримѣръ, когда я учился въ младшемъ классѣ семин. и квартировали мы въ приходѣ Іліи Пророка, — въ близкомъ отъ насъ сосѣдствѣ въ ту пору процвѣтала *игра, въ городки* *) при ученическомъ общежитіи нашего *квартирнаго старшаго*. Этотъ старшій, ученикъ высшаго класса, *Левъ Васильевичъ Богословскій*, былъ сынъ причетника Ильинской церкви. У Богословскихъ былъ собственный домикъ, около самой церкви, и при домикѣ былъ довольно обширный дворъ, обнесенный заборомъ (съ улицы) — обстоятельство благопріятствовавшее гимнастическимъ развлеченіямъ. Въ семействѣ причетника Б—го были также постояльцы семинаристы, да, вѣроятно, были и другія дѣти, кромѣ старшаго, такъ что въ этомъ общежитіи была всегда на лицо компанія, готовая сочинить въ свободный часъ ту или другую забаву. Находились, конечно, любители изъ ближайшихъ ученическихъ общежитій, ждашіе только случая пристать къ партіи играющихъ. Отъ нашей квартиры было рукой подать до усадьбы Бог—хъ. Въ томъ домѣ, гдѣ мы квартировали, ученическое общество было тоже не малое, да только дворъ и усадьба при домѣ были тѣсныя, негдѣ было разбѣжаться, поэтому съ соквартирантами товарищами мы, бывало, прислушивались, — какое настроеніе на дворѣ у Богосл—хъ.

Старшій, Левъ В. Б—скій пользовался репутаціей отличнаго ученика, не только по научнымъ успѣхамъ въ классѣ (онъ былъ первымъ или однимъ изъ первыхъ учениковъ), но и по своему благонавному характеру, какъ степенный простякъ, со всѣми обходительный и нимало не заносчивый передъ младшими учениками. Эта добрая слава прошла о немъ

*) Игроки дѣлились на двѣ партіи, каждая партія вычерчивала на землѣ по квадрату одинаковой величины, и на передней линейкѣ каждаго квадрата разставлялись стоймя по одиночкѣ *городки* — кругляшки толщиной вершка въ два, а въ высоту — вершка 4—5. Надлежало съ извѣстнаго разстоянія выбивать палками эти кругляки изъ черты четырехугольниковъ. Которая изъ партій раньше выполняла эту задачу на своей сторонѣ, та и считалась побѣдительницей. Проигравшая сторона платилась тѣмъ, что каждый участникъ долженъ былъ провезти на своихъ плечахъ соотвѣтственнаго члена побѣдившей стороны раза два. Положеніе побѣдителей тутъ едва ли было удобнѣе побѣжденныхъ, но важень былъ успѣхъ игры.

не только среди учениковъ, но, можно сказать, во всемъ ближайшемъ околоткѣ. Мы, въ ту пору только что оперившіеся семинаристы, конечно, съ почительностью смотрѣли на великовозрастныхъ богослововъ, а къ своему старшему тѣмъ болѣе относились съ подобострастіемъ, знакомства съ нимъ у насъ не было, кромѣ обыкновеннаго „шапочнаго знакомства“ подначальныхъ учениковъ. На первыхъ порахъ, надо полагать, мы бывали только зрителями происходившихъ на дворѣ у Бог—хъ увеселительныхъ состязаній, а тамъ въ виду извѣстныхъ свойствъ обходительнаго старшаго, легко было и втянуться въ игру, и мы смѣло уже шли на привлекающее веселье сосѣдской компаніи. Бывало въ маѣ мѣсяцѣ, подѣ вечерокъ, часу въ девятомъ, по окончаніи книжныхъ занятій собиралась на дворѣ у Богосл—хъ толпа игроковъ изъ разныхъ классовъ иногда человекъ 20, а можетъ и болѣе; чѣмъ люднѣе бывали состязавшіяся партіи, тѣмъ игра была занятнѣе; общее одушевленіе господствовало во всей компаніи съ полною непринужденностью. Правда, забава выходила шумливая, но никто изъ сосѣдей не жаловался на безпокойство (ближайшая усадьба была Ильинскаго священника, о. Прокопія): развлеченіе молодежи считали законнымъ. Что же касается самихъ игроковъ, то, повозившись съ часъ и болѣе, они расходились по домамъ, помнится, съ чувствительнымъ мышечнымъ утомленіемъ въ рукахъ, но вполне довольные потѣхой и радостны. Такимъ образомъ, эта сподручная забава живительно вліяла на духовную и тѣлесную природу юныхъ книжниковъ.

Нашъ почтенный старшій по окончаніи семин. поступилъ въ дух. Академію, а потомъ проходилъ должность наставника въ Ярославской семинаріи; дальнѣйшая его судьба мнѣ не извѣстна.

ПОѢЗДКИ ВОЛОГОДСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССІОНЕРА въ 1902 году.

(Продолженіе.)

Въ сосѣднемъ со Флоровскимъ Сеньговскомъ приходѣ не задолго предъ моимъ пріѣздомъ многіе прихожане, сочувствующие расколу, подали Епархіальному Начальству просьбу о разрѣшеніи имъ построить въ своемъ приходѣ единовѣрческій храмъ. Вожди Сеньговскаго раскола, напр., Григорій Наумовъ, Николай Арсеневъ, какъ лица въ немъ заинтересованныя, отказались отъ предложенія сосѣдей принять единовѣріе, а какъ люди, держащіе въ подчиненіи себѣ подвѣдомственныхъ имъ

лицъ, постарались и ихъ убѣдить въ пагубности „затѣи“ тѣхъ, которые задумали о введеніи единовѣрія. Только мѣнѣе фанатичные изъ раскольниковъ болѣе сочувственно отнеслись къ намѣренію подавшихъ просьбу Епарх. Начальству. Цѣлью моего пребыванія на Сеньгѣ — было главнымъ образомъ раскрыть спасительность единовѣрія для раскольниковъ, гибнущихъ безъ благодати Божіей, сообщаемой чрезъ таинства. Посланцы, объявлявшіе о бесѣдѣ, сообщали крестьянамъ, что на ней будетъ рѣшаться вопросъ о единовѣрїи. Вожди раскола, и подъ ихъ давленіемъ и рядовые раскольники, отвергли приглашеніе, они въ Демьянковѣ собирались и составили свою бесѣду, только два-три старообрядца, постоянные посѣтители бесѣдъ нашихъ, напр., Иванъ Буйловъ, не утерпѣли и нынѣ, чтобы не вступить въ разсужденія о вѣрѣ. Я старался раскрыть предъ безпоповцами тяжелое бѣдственное ихъ положеніе, чтобы они, сознавъ его и не правоту своего пути, покорились Церкви и обратились къ ней.

— Представь, Иванъ Тимоѣевичъ, говорилъ я Буйлову, что сынъ твой, разсердившись на тебя, ушелъ изъ дома и поселился, не имѣя никакихъ средствъ къ существованію въ избушкѣ, не приспособленной для житья—холодной, неудобной. Плохо ему! Въ подобномъ положеніи находитесь и вы старообрядцы! Вы оставили домъ материнъ, отпали отъ св. Церкви. Подъ кровомъ Церкви матери вѣяло теплотою благодати св. Духа, преподаваемой черезъ таинства, было обильное питаніе безцѣнной пищей—Тѣла и Крови Христовой, вы находились подъ мудрымъ руководствомъ поставляемыхъ отъ Господа пастырей. А теперь?—нѣтъ благодатной теплоты—нѣтъ таинствъ.— „У насъ есть крещеніе и покаяніе“, вставилъ свое слово Буйловъ.

— Крещеніе ваше, продолжалъ я, несовершенно, ибо оно не сопровождается миропомазаніемъ; покаянія, какъ таинства нѣтъ, ибо разрѣшать грѣхи человѣку могутъ только іерархическія лица, какъ ясно говоритъ Писаніе (Іоан. 65 зач. см. толкованіе сего мѣста въ благов. Еванг. Малый Катих. 36 листъ и др.). У васъ нѣтъ хлѣба жизни. Каждодневно вы читаете молитву Господню, каждодневно просите хлѣба насущнаго—Тѣла Христова, по объясненію Бол. и Мал. Катихизисовъ, и не вкушаете его. Вотъ въ какое общество, въ какой домъ вы попали. Погибаете вы отъ духовнаго холода, безъ духовной пищи. Св. Церковь призываетъ васъ нынѣ въ свои нѣдра; если вы привыкли къ обрядамъ, существовавшимъ при патр. Іосифѣ, то она по снисхожденію позволяетъ вамъ употреблять ихъ, помня слова великаго свѣтильника вѣры Ва-

силія Великаго, говорившаго, что „долголѣтнія привычки дѣлаются естественными по усвоенію“, позволяетъ, разрѣшаетъ, только бы вы покаялись и обратились къ матери св. Церкви.

— Какова matka, такова и дочка, со злостью проговорилъ Буйловъ, послѣ этого призыва, разумѣя подѣ дочкой единовѣріе, подѣ маткой—Прав. Церковь. Затѣмъ по обычаю имъ Буйловымъ были высказаны въ принадѣ фанатизма хулы на св. Церковь и ругательства по адресу защитниковъ православной вѣры.

Въ сосѣднемъ съ Сеньговскимъ Побережскимъ приходѣ была рѣчь о единовѣрїи въ дер. Аксеновѣ, гдѣ кромѣ безпоповцевъ живутъ поповцы-окружники, прихожане лжеіерея Корнилія, имѣющаго пребываніе въ Буйскомъ уѣздѣ. Вслѣдствіе отдаленности лжепопа и незнакомства съ его служеніемъ могущимъ своею видимостью обмануть и прельстить многихъ, не умѣющихъ въ дѣлахъ вѣры отличить правой руки отъ лѣвой,—неизмѣнности догматовъ и измѣняемости обрядовъ, въ дер. Аксеновѣ, по словамъ священника, нѣтъ уклоненій въ австрійскую вѣру. Однако послѣдователи ея стараются оказать на сосѣдей свое вліаніе во вредъ Православію. „Хорошо, что вы бываете у насъ и толкуете намъ о неправдѣ Бѣлокрыновъ“, говорилъ крестьянинъ Соколовъ, племянникъ котораго служитъ келейникомъ у лжеархіепископа Московскаго Іоанна Картушина, получающій вѣсти изъ центра австрійщины, „намъ наговариваютъ много и бываетъ, что мы одной ногой стоимъ уже на сторонѣ раскола“. Много темнаго, необдуманнаго и бессмысленнаго заключается въ разсказахъ и вѣстяхъ объ австрійской сектѣ, распространяемыхъ среди аксеновцевъ; такъ они думаютъ, конечно, по убѣжденію раскольниковъ, что отъ патр. Никона до Амвросія 180 лѣтъ хотя у старообрядцевъ не было епископа, но за то все это время жили три священника, одинъ изъ коихъ принялъ митр. Амвросія въ свое общество. И не сообразятъ окружники, какую ложь они сообщаютъ православнымъ, кто же нынѣ живетъ по 200 лѣтъ? И эти три священника, по разсказамъ раскольниковъ, вполне могли поставить Амвросія въ архіереи. Между тѣмъ 1-е апостольское правило ясно говоритъ, что въ случаѣ только крайней нужды епископа могутъ поставятъ *два или три епископа* (а не священника), а духовникъ священникъ даже на степень священства иснаднаго не можетъ возвратити (Номок. 4 л.) Я старался на аксеновской бесѣдѣ выяснитъ, что у окружниковъ не было 180 лѣтъ Церкви, ибо они не имѣли главы-епископа, 2) митр. Амвросію никто не поручалъ паствы, но онъ восхитилъ ее самовольно, вопреки примѣру

св. Апостоловъ и всѣхъ древнихъ пастырей и подлежитъ изверженію по 16 прав. Антиох. Собора, 3) въ настоящее время австрійское общество тоже—не Церковь, благодати св. Духа въ немъ нѣтъ; съ незаконнымъ переходомъ Амвросія благодать рукоположенія въ немъ связалась и по видимости имъ поставленные епископы—лица безблагодатныя; 4) по словамъ окружниковъ благодать Божія существуетъ въ Православной Церкви, ее принесъ къ нимъ мятр. Амвросій, но благодать есть только во единой Церкви (св. Иринея Лионскій, Толк. Апост.), слѣд., не имѣющіе общенія съ Грекороссійскою Церковію послѣдователи австрійской секты творять грѣхъ раскола.

Въ Баклаповскомъ приходѣ въ дер. Пановѣ раскольники причиною, препятствующею принять имъ единовѣріе, считаютъ клятву Больш. Московскаго Собора, которая, по мнѣнію ихъ, положена на старыя обряды. Въ такомъ смыслѣ усердно толкуетъ постановленія собора 1667 года ярый расколучитель-спасовець Алексѣй Кряквичевъ, прибавляя, что Церковь введеніемъ единовѣрія впаала въ противорѣчія съ Большимъ Москов. Соборомъ, нарушивъ его опредѣленія. На основаніи Дѣяній собора 1667 года, Служебника, и жезла правленія имъ изданныхъ, нами было выяснено, что Московскій соборъ изрекъ клятву не на обряды, не на старыя книги, а на противниковъ Церкви, ея хулителей, сдѣлавшихъ обряды, употреблявшіеся при патр. Іосифѣ, знаменіемъ раздора съ Церковію. Указано было, что даже въ томъ случаѣ, если бы Церковь положила клятву и на обряды, то она впослѣдствіи ради снисхожденія, ради спасенія немощныхъ, могла разрѣшить употребленіе ихъ нѣкоторымъ своимъ чадамъ, подобно Апостолу Павлу обрѣзавшему вопреки постановленію Апостольскаго собора своего ученика Тимоѳея, подобно Василию Великому, вопреки постановленію 2-го всел. собора позволившему духоборамъ не называть Духа Святаго Богомъ, лишь бы они не считали Его тварію. Одинъ изъ раскольниковъ на бесѣдѣ высказался, что онъ не прочь принять единовѣріе.

Въ приходѣ Иннокентіевскомъ—въ дер. Дворищахъ, Зыковскомъ—въ дер. Паршинѣ и Почковскомъ—въ дер. Слободѣ на бесѣдахъ нашихъ раскольниковъ не было. Слушать чтеніе древнихъ книгъ приходили православныя, колеблющіяся въ вѣрѣ, каковыхъ много вездѣ, гдѣ есть хотя ограниченное число старообрядцевъ, считающихъ долгомъ навязывать свои взгляды всѣмъ сосѣдямъ, ходящимъ въ Церковь. Въ дер. Слободѣ, жители которой по отзыву приходскихъ пастырей весьма равнодушны къ церкви и исполненію религіозныхъ обязанностей,

мы были утѣшены умилительною картиною. Во вновь устроенномъ хорошемъ помѣщеніи земской вечернею порой причтомъ Почковской церкви совершалось молебное пѣніе Божіей Матери. Дѣти, выстроившись въ ряды, участвовали въ пѣніи. За группой дѣтей стояли взрослые. Служеніе, къ которому они мало привыкли, довольно стройное пѣніе сыновей и дочерей трогало ихъ сердце, возбуждая въ ихъ душахъ молитвенное чувство. Послѣ служенія присутствовавшіе размѣстились по ученическимъ скамьямъ и съ усердіемъ въ продолженіи 3-хъ часовъ слушали ученіе объ антихристѣ, о необходимости для спасенія благодати Божіей, сообщаемой чрезъ таинства, о пользѣ Церковной молитвы и о др. предметахъ.

Для возбужденія религіознаго чувства среди почковскихъ прихожанъ священникомъ заведенъ новый праздникъ 11 ноября—въ память принесенія въ храмъ иконы Иверской Божіей Матери—благословеніе св. Аѳонской горы. Празднество совершается торжественно съ отправленіемъ наканунѣ вечеромъ всенощнаго бдѣнія вполнѣ по уставу, съ чтеніемъ Акаѳиста, а утромъ поздней литургіи, привлекающей множество богомольцевъ не только изъ своего, но и сосѣднихъ приходоѡ. Богъ привелъ и мнѣ присутствовать на Почковскомъ торжествѣ и сказать богомольцамъ поученіе о томъ, что не все худо, что ново; нужно гнушаться новшествъ, которыми нарушается вѣра, догматы ея, а новшества, подобныя возникшему празднику, спасительны для души.

Поученія мною говорились во всѣхъ храмахъ во время богослуженій по вопросамъ, которыми болѣе всего интересовались жители того или другого прихода.

С о д е р ж а н і е:

1. Значеніе духовнаго опыта. И. Лебедева.—2. Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.—3. Поѣздки Волог. енарх. миссіонера за 1902 г.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурѡ. Августа 13 дня, 1903 г. Вологда.
Типографія Губернскаго Правленія.